

С 37
199

ПО ПОВОДУ

150-лѣтія

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ БИБЛИИ.

О НОВОМЪ ПЕРЕСМОТРѢ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ.

Проф. Θ. ЕЛЕОНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.

1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Приготовленіе славянскаго текста Библіи къ Елисаветинскому изданію.	1—17
2. Задача и свѣтлыя стороны трудовъ Елисаветинскихъ справщиковъ.	17—36
3. Нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ Елисаветинскими справщиками совершалось исправленіе славянскаго перевода Библіи.	36—46
4. Тѣневыя стороны трудовъ Елисаветинскихъ справщиковъ: примѣры излишнихъ дополненій къ тексту первопечатной славянской Библіи (46—59); примѣры сдѣланныхъ Елисаветинскими справщиками исправленій славянскаго текста первопечатной Библіи не служащихъ къ его усовершенію (60—91)	46—91
5. Другія побужденія къ новому пересмотру славянскаго перевода Елисаветинской Библіи. .	91—100
6. Сознана ли у насъ потребность въ пересмотрѣ славянскаго перевода Елисаветинской Библіи? .	100—112

Иавлечено изъ „Церк. Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“ за 1902 г.

7. Какія есть основанія для увѣренности въ томъ, что при новомъ пересмотрѣ текста Елисаветинской Библіи достигнуто будетъ его усовершеніе? 112—125
8. Что прежде всего нужно бы сдѣлать въ виду новаго пересмотра славянскаго перевода Елисаветинской Библіи и независимо отъ этого пересмотра? 126—130

ОПЕЧАТКИ.

Стран.: Строки:	Напечатано:	Нужно читать:
1 1 св.	текущаго	мнѣвшаго (т. е. 1901 г.)
38 17 св.	Оксоніенскаго	Александрійскаго

Восемнадцатаго декабря текущаго года исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со времени перваго изданія употребляющейся у насъ въ настоящее время славянской Библіи, изданной „первымъ по исправленіи тисненіемъ“ въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны (18 декабря 1751 г.), а потому называемой обыкновенно Елисаветинскою. Важность для всякаго сознательно-православнаго христіанина новаго, исправленнаго, т. е. болѣе совершеннаго, переложенія священныхъ книгъ на нашъ отечественный языкъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы при началѣ четвертаго пятидесятилѣтія возобновить въ нашемъ сознаніи главные черты этого событія, рассмотреть обстояательства, при которыхъ оно совершилось, и при этомъ уяснить значеніе его для настоящаго времени. Событія важныя, вѣковѣчныя, вліяющія на жизнь многихъ поколѣній, каково исправленіе перевода священныхъ книгъ, представляютъ всегда много поучительнаго. Уясненіе того, что сдѣлано было у насъ полтора столѣтія назадъ для разумѣнія божественнаго Откровенія, можетъ послужить добрымъ напоминаніемъ современному поколѣнію объ его обязанностяхъ къ этому святому дѣлу. Къ благодарному воспоминанію объ этомъ событіи побуждаютъ

насть и незабвенные труды исполнителей того дѣла, плодами котораго мы пользуемся.

1. Приготовление славянской Библии къ Елисаветинскому изданію.

До 1751 г. была въ употребленіи у насъ такъ называемая „первопечатная Библия“, изданная въ 1663 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и представлявшая „едва не до слова“ (Предисловіе къ Елисаветин. Библии по изд. 1751 г.) перепечатку Острожской Библии 1581-го г. Изданная, вслѣдствіе оказавшагося у насъ въ концѣ XVII-го в. крайняго недостатка въ священныхъ книгахъ, безъ надлежащаго исправленія Острожскаго изданія, первопечатная Библия заключала въ своемъ текствѣ значительныя несовершенства или, по выраженію елисаветинскихъ исправителей „погрѣшности“, состоящія частію въ не точности перевода, частію въ пропускахъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ стиховъ библейскаго текста, частію во внесеніи въ послѣдній словъ и выраженій, не читаемыхъ въ греческомъ подлинникѣ, частію, наконецъ, въ ненадлежащемъ порядкѣ или, по выраженію тѣхъ же исправителей, въ „помѣшательствахъ“ текста нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ, не соотвѣтствующемъ порядку библейскаго текста (Предисловіе къ Елисавет. Библии). Сознаніе несовершенствъ первопечатнаго изданія Библии было такъ сильно и живо у его современниковъ, что чрезъ 10 лѣтъ послѣ его выхода состоялось соборное опредѣленіе объ исправленіи славянскаго перевода книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Исполненіе этого постановленія начато было съ книгъ Новаго Завѣта, надъ исправленіемъ перевода которыхъ трудился извѣстный въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія Епифаній Славеницкій вмѣстѣ съ своими помощниками. Дальнѣйшее движеніе получило это дѣло при великомъ преобразователѣ Россіи—

императорѣ Петрѣ I-мъ, который, среди неутомимой своей государственной дѣятельности, заботился и о томъ, чтобы облегчить для своего народа надлежащее пользование „превосходнѣйшею изъ книгъ“, какъ называлъ онъ Библию. Между другими мѣрами, предпринятыми имъ для достиженія этой цѣли, было то, что въ 1712 г. иманнымъ его указомъ предписано было исправить славянской переводъ Библии или—собственно—ветхозавѣтныхъ книгъ по греческому переводу 70-ти и „согласить непермѣнно“. Главными исполнителями дѣла назначены были самимъ государемъ образованнѣйшіе у насъ богословы того времени: архим. Θεοφιλακτѣ (Лопатинскій), воспитанникъ кievской духовной академіи, и греческій іеромонахъ Софроній (Лихудъ), бывшій учителемъ эллино-греческихъ школъ въ Москвѣ; помощниками ихъ были Θεοδωρѣ Поликарповъ, составитель нѣсколькихъ учебниковъ, Николай Семеновъ и монахи: Θεολογѣ и Ιωσιφѣ. Руководственное наблюденіе заведеніемъ дѣла и рѣшеніе могущахъ возникнуть при этомъ недоумѣній поручены были государемъ митрополиту рязанскому Стефану (Яворскому). Проникнутые сознаніемъ высокой важности даннаго дѣла и вполне подготовленные къ надлежащему выполненію его своимъ образованіемъ, петровскіе исправители славянской Библии трудились надъ нимъ не только съ полнымъ усердіемъ или, по словамъ свидѣтелей ихъ трудовъ, „со всякимъ прилежно тщательнымъ радѣніемъ“¹⁾, но и съ замѣчательною цѣлесообразностью. Свою задачу они поняли широко, въ духѣ древнихъ исправителей и толкователей священнаго текста. Они не ограничились сравненіемъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ съ греческимъ текстомъ 70-ти, въ чемъ указывалась

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. III, столбецъ 33.

имъ задача волей государя, а обращались равнымъ образомъ и къ еврейскому тексту и къ другимъ древнимъ переводамъ, въ томъ числѣ и къ латинскому, извѣстному подъ названіемъ Вульгаты. Какъ просвѣщенные дѣятели на нивѣ Божіей, они поняли разумно данную имъ задачу, присоединивъ къ одному указанному источнику богооткровенной истины другіе, не указанные, но также необходимыя для надлежащаго ея познанія. Въ такомъ пользованіи петровскихъ исправителей славянской Библии не однимъ, а нѣсколькими источниками ветхозавѣтной истины, всего менѣе было бы справедливо видѣть отсутствіе „опредѣленной системы“¹⁾; напротивъ это было единственной правильной системой, проявленіе которой у петровскихъ исправителей тѣмъ болѣе замѣчательно, чѣмъ менѣе располагалъ къ этому указъ государя и чѣмъ менѣе этому соответствовали взгляды современниковъ на источники познанія ветхозавѣтнаго откровенія. Не только въ началѣ XVIII-го, но и долго спустя, почти до половины XIX-го в., у насъ преобладающимъ было то богословское мнѣніе, что переводъ 70-ти долженъ служить не только главнымъ, но и единственнымъ текстомъ, съ которымъ должна согласоваться и быть повѣряема наша славянская Библия. Мысль о догматическомъ достоинствѣ не только греческаго перевода 70-ти, но и еврейскаго текста, могла быть у насъ съ надлежащею опредѣленностью выражена даже столь авторитетнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ²⁾, только въ 1846 г., и то—не безъ

¹⁾ Такое сужденіе высказано И. А. Чистовичемъ въ „Исторіи перевода Библии на русской языкъ“ 1899 г., стр. 14.

²⁾ Разумѣется его записка „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Св. Писанія“.

опасеній. Петровскіе исправители вполне раздѣляли эту мысль; они такъ глубоко были убѣждены въ ея вѣрности и благотворности, что отважились „по своему разсужденію“ (Предисловіе къ Елисавет. Библии) расширить указанную имъ задачу, осмѣлились, такъ сказать, превысить свои полномочія для наибольшаго усовершенствованія славянскаго перевода Библии; и это дѣлаетъ только честь ихъ имени! Проявленные ими самымъ дѣломъ широта воззрѣнія и сила духа, раздвигаяющія узкія рамки современныхъ мнѣній для облегченія доступа къ ветхозавѣтной истинѣ, дѣлаютъ имена этихъ дѣятелей славными, дорогими въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія.

Не менѣе важно и то, что петровскіе исправители, слѣдуя усвоенному ими основному взгляду, сдѣлали для усовершенія славянской Библии. Располагая лучшими въ то время пособіями къ изученію текста Библии, главнымъ изъ которыхъ была извѣстная Лондонская Полиглотта Вальтона, они послѣдовательно повѣрили первопечатный славянскій переводъ всѣхъ, кромѣ Псалтири, каноническихъ и нѣкоторыхъ неканоническихъ книгъ В. Завѣта съ греческимъ текстомъ 70-ти, а переводъ тѣхъ изъ неканоническихъ книгъ, которые переведены были съ латинскаго,—съ послѣднимъ. Въ тѣхъ немало-численныхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій переводъ отступалъ отъ греческаго, они старались возстановить соответствіе между ними или посредствомъ новаго перевода рѣшеній и чиселъ съ греческаго перевода, латинскаго, а иногда еврейскаго текста, или—черезъ внесеніе въ славянскій переводъ недостающихъ въ немъ словъ сравнительно съ другими текстами, или, наконецъ,—черезъ исключеніе излишнихъ—въ первомъ сравнительно съ послѣдними. Тамъ, гдѣ въ различныхъ изданіяхъ греческаго текста читались неодинаковыя рѣшенія, между которыми были и несходныя съ переводомъ первопе-